З.З. Бахтуридзе

Диалектика интеграционных процессов на евразийском пространстве

Dialectics of integration processes in the Eurasian space

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию логики формирования и эволюции интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Summary: This article is devoted to the study of the logic of the formation and evolution of integration processes in the Eurasian space.

Ключевые слова: Глобализация; синергетика; евразийское пространство; система; эволюция.

Keywords: Globalization; synergetics; Eurasian space; system; evolution.

Бахтуридзе
Зейнаб Зелимхановна,
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Института специальной педагогики и психологии,
кандидат политических наук
zeinabb1000@list.ru

Bakhturidze
Zeinab Zelimkhanovna
St. Petersburg,
the Russian Federation
Associate Professor of Humanities Department,
of the Institute of special pedagogics and psychology,
Candidate of Political Sciences
zeinabb1000@list.ru

Процессы интеграции и дезинтеграции, которыми столь насыщено пространство современного мира в социально-культурной и политической сфере, требуют осмысления логики их формирования и развития. Не чужд необходимости понимания и процесс евразийской интеграции.

Учитывая тот факт, что данный процесс – явление весьма неоднозначное и многоаспектное, следует очертить контуры рассмотрения евразийской интеграции как феномена современной политической реальности. Впрочем, если быть более точными, речь идет не столько о контурах и границах, сколько о возможностях осознания и измерения интеграционных процессов в рамках синергетического дискурса, в понятийном поле синергетики, которая для многих исследователей является новым актуальным методологическим подходом в контексте диалектики.

Как известно, термин «синергетика» был введен в оборот профессором Штутгартского университета и директором Института теоретической физики и синергетики Германом Хакеном и происходит от греческого «synergeia» – сотрудничество, содействие, соучастие. Согласно Хакену, синергетика занимается изучением систем, состоящих из очень большого числа частей, компонентов или подсистем, одним словом, деталей, сложным образом взаимодействующих между собой. Согласно Герману Хакену, синергетика и выражает совместную деятельность[1], подчеркивая согласованность функционирования частей, отражающуюся в поведении системы как целого.

Представляется вполне оправданным рассматривать развал

[1] Хакен Г. Синергетике – 30 лет. Интервью с профессором Г. Хакеном. (Е.Н. Князева). // Вопросы философии, 2000, №3, с.53.

Советского государства и попытки создания на постсоветском пространстве новых вариантов интеграции и взаимодействия как тенденцию в духе теории самоорганизации, как еще иначе называют синергетику. Результатом процесса самоорганизации должно стать образование нового порядка или новых структур, но это может произойти лишь в системах достаточного уровня сложности и через этап хаоса. При этом «система может оперировать только теми структурами, которые она сама создала. Она не может импортировать структуры»[2].

Ко всему прочему, этап самоорганизации наступает только в случае преобладания положительных обратных связей, действующих в открытой системе, над отрицательными обратными связями. В самоорганизующейся (в эволюционирующей) системе, возникшие изменения не устраняются, а накапливаются и усиливаются вследствие общей положительной реактивности системы. Это может привести к возникновению нового порядка и новых структур, образованных из элементов прежней, разрушенной системы. Таковы, к примеру, механизмы образования новых социальных формаций или новых межгосударственных объединений.

Обозначим основные тезисы синергетики, которые важны для понимания возможностей применения синергетического измерения амбивалентных процессов в политике на Евразийском пространстве. В первую очередь следует отметить, что системы состоят из частей, которые находятся во взаимодействии друг с другом. Системы нелинейны и открыты, они подвержены внешним и внутренним колебаниям, т.е. являются резонансными системами, таким образом, очевидно, что они могут стать нестабильными. Далее сфокусируем внимание на том, что в системах происходят качественные изменения и обнаруживаются эмерджентные новые качества, а также возникают пространственные, временные, пространственно-временные или функциональные структуры, которые могут быть упорядоченными или хаотическими.

Таким образом, синергия (от греч. συνεργία – сотрудничество, содействие, вместе действующий) – возрастание эффективности деятельности в результате интеграции, слияния отдельных частей в единую систему – за счет эмерджентности. Эмерджентность (от англ. emergent – возникающий, неожиданно появляющийся) подразумевает, во-первых, наличие у какой-либо системы особых свойств, не присущих ее элементам, а также сумме элементов, не связанных особыми системообразующими связями, а во-вторых, несводимость свойств системы к сумме свойств ее компонентов. Предполагается также, что действие системы в целом существенно превосходит эффект действия каждого отдельного компонента.

Следует обозначить, что далее мы применяем (используем) термины «системный эффект» и «синергетический эффект» как синонимы эмерджентности, разве что обладающие динамической характеристикой. Синергетический эффект – возрастание эффективности деятельности в результате интеграции, слияния отдельных частей в единую систему. Система выступает как единое целое потому, что она является носителем эмерджентного свойства. Другими словами, «есть некие компоненты, которые должны соединиться, чтобы отдельные действия стали возможны»[3].

Возникает закономерный вопрос: в чем же собственно должен заключается синергетический эффект в контексте интеграционных процессов на евразийском пространстве?

Казалось бы, процесс интеграции, слияния в мощную, слаженную систему, должен привести к значительному возрастанию эффективности деятельности. Но так ли все однозначно в предполагаемом результате?

[2] Луман Н. Социальные системы. СПб.: Наука, 2007 г. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/sociology/luman-soc+sist_ocherk-2007-1984-a.htm, Дата обращения: 13.10.2014.

[3] Луман Н. Социальные системы. СПб.: Наука, 2007 г. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/sociology/luman-soc+sist_ocherk-2007-1984-a.htm, Дата обращения: 13.10.2014.

Всегда ли суммирование отдельных элементов приводит к совместному действию, а, в конечном счете, к совместному положительному результату по совокупности действий? Очевидно, что на этот вопрос нельзя дать однозначно положительного ответа.

Как только вместо процессов интеграции начинают доминировать процессы дезинтеграции и дифференциации каких-либо функций системы, синергетический эффект уменьшается, так как нарушается системная целостность, а в частности и те свойства системы, которые позволяют ей достигать превосходящего результата по отношению к отдельно взятым компонентам системы.

Система сама должна прийти к решению о том, изменились ли ее структуры настолько, что система уже не та, что была раньше. Равновесие представляется стабильным, лишь время от времени реагирующим на нарушения, причем таким образом, что либо восстанавливается прежнее равновесие, либо достигается новое состояние равновесия. Следовательно, идею равновесия можно рассматривать как теорию, которая определяет чувствительность системы к нарушениям, а также определяет наиболее уязвимые места. Система – это не просто единство, а единство множество различий. Осознание данного парадокса – необходимый этап на пути формирования евразийской интеграции.

Как известно, традиционный подход к управлению сложными системами, который основывался на представлении о том, что вслед за управляющим воздействием следует желаемый результат, не подтвердился на практике, где многие усилия порой оказываются тщетными, или даже приносят вред, если они противостоят собственным тенденциям саморазвития сложноорганизованных систем. Синергетика со всей очевидностью демонстрирует, что сложноорганизованным системам нельзя просто навязывать пути их развития, скорее необходимо понять, как способствовать их собственным тенденциям развития. Если принимать за систему целостную совокупность элементов, которые настолько тесно связаны между собой, что данная система выступает по отношению к другим системам и окружающему среде как нечто единое, то вполне очевидно, что государства, государственные и надгосударственные объединения можно отнести к социально-экономическим системам. Соответственно, они являются «сложными развивающимися системами и в жизненном цикле этих систем проявляются закономерности, свойственные многомерным системам»[4]. Одной из значимых закономерностей является «феномен наличия адаптационного максимума». Т.е. при наложении ограничений на сложные развивающиеся системы (те, у которых количество переменных больше шести) адаптационные возможности сначала увеличиваются, достигают максимума, а потом начинают убывать и при продолжении наложения ограничений, система делается жесткой и погибает в потоке перемен окружающей среды. Поэтому сложные развивающиеся системы должны управляться в рамках адаптационного максимума, иначе они обречены.

Человечество, привнося в жизнь множество революционных изменений, при этом весьма сложно приспосабливается к ним. Революция в международных отношениях столь же пагубна, как и в других социальных сферах. Не поддающееся подсчету количество возможных воздействий (с разных позиций) человеческой цивилизации на социальные процессы и явления, в том числе – на международные отношения вызывает обеспокоенность и тревожность. В противовес революционным сдвигам эволюция, как процесс естественный, включает в себя возможности сохранения адаптационного потенциала. Ведь эволюция – процесс, совершающийся сам по себе, как результат взаимодействия множества факторов, которые также подвержены изменениям. В целом, эволюция и есть

[4] Игнатьев М. Б. Об ответственности ученых в современном мире // Проблемы формирования и развития блокового противостояния на Севере Европы и в Балтийском регионе после Второй мировой войны 1939-1945 гг. – СПб., 2012. – С. 242.

процесс непрерывного возникновения адаптации в целях обеспечения выживания.

Синергетика свидетельствует также о том, что для сложных систем, как правило, существует несколько альтернативных путей развития. Отсутствие жесткой предопределенности укрепляет надежду на возможность выбора наиболее приемлемого и верного пути. Любопытно, что настоящее состояние системы определяется не только ее прошлым, но и формируется из будущего, в соответствии с грядущим порядком, основы которого закладываются сегодня. Синергетика позволяет утверждать, что природа политических кризисов многогранна, а политика как многоуровневая система весьма восприимчива к резонансным явлениям. Согласно утверждениям И. Пригожина, «понимание общих принципов организации эволюционного целого имеет большое значение для выработки правильных подходов к построению сложных социальных, геополитических целостностей, к объединению стран, находящихся на разных уровнях развития, в мировое сообщество»[5].

Возникновение концептуальной идеи Евразийского союза в 90-е годы XX века было обусловлено общей неудовлетворенностью развитием интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Поэтому было необходимо найти идеологическую платформу для стимулирования центростремительных тенденций и поиска новых моделей взаимодействия[6].

В условиях глобализации и трансформирующегося мира, очевидно, что «новая идеология определяется национальными интересами государства», которые «имеют генетически присущие черты и вновь приобретенные качества, обусловленные новыми реалиями геополитического положения данного государства по отношению к соседям, соседям их соседей и миру в целом». При этом, ни один национальный интерес не может быть полновесно реализован в рамках односторонней зависимости.

Смысл использования синергетического измерения в исследовании заключается в необходимости определения значения и возможного результата амбивалентных (интеграционных и дезинтеграционных) процессов на евразийском пространстве.

Для исследователей выбравших данный путь, существует весьма определенная необходимость найти ответы на ряд вопросов, таких, например, как: каковы истинные цели и мотивы интеграции? Каковы механизмы и инструменты данного процесса? Действительно ли интеграция, несомненно, являясь органичной частью эволюции, имеет инструменты реализации и осуществления прагматично значимых событий в социальной, экономической и политической сферах государств при включении их в процесс евразийской интеграции? Сможет ли система поддерживать равновесие и баланс? Эти и многие другие вопросы, которыми насыщена современная повестка дня не только требуют поиска ответов, но приводят также к переосмыслению понятия интеграции. Здесь уместно вспомнить слова Н. Лумана: «И все-таки, что такое интеграция? Если мы дадим этому понятию формальное определение, сказав, что интеграция есть ограничение степеней свободы компонентов (они интегрированы в той мере, в какой сокращено число опций, состояний, качеств – называйте это как угодно, которые может принимать система), становится ясно, что для конфликта характерна сильная интеграция»[7].

Структурирование евразийского пространства далеко от завершения. Процессы интеграции и дезинтеграции, находящие выражение во вспышках конфликтности, доказывают, что мы все еще в точке неустойчивости. Если прибегнуть к понятийному аппара-

[5] Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии. – 1989. – №8. – С. 18.

[6] Васильева Н.А. Ноосферный вариант цивилизационных перспектив человечества // ПОЛИТЭКС, 2009, N 4. С. 170.

[7] Луман Н. Социальные системы. СПб.: Наука, 2007 г. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/sociology/luman-soc+sist_ocherk-2007-1984-a.htm, Дата обращения: 13.10.2014.

ту синергетики, можно сказать, что продолжает определяться та новая структура, которая возникает за порогом неустойчивости. Чтобы противостоять закономерностям, ведущим к дезорганизации и деградации сложных систем, «живые и социальные структуры должны быть открытыми и способными осуществлять извлечение из окружающего мира, как материального сырья, так и энергии, необходимой для его переработки»[8].

Использованная литература:

1. Васильева Н.А. Ноосферный вариант цивилизационных перспектив человечества // ПОЛИТЭКС, 2009, N 4.

2. Игнатьев М. Б. Об ответственности ученых в современном мире // Проблемы формирования и развития блокового противостояния на Севере Европы и в Балтийском регионе после Второй мировой войны 1939-1945 гг. – СПб., 2012.

3. Луман Н. Социальные системы. СПб.: Наука, 2007 г. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/sociology/luman-soc+sist_ocherk-2007-1984-a.htm, Дата обращения: 13.10.2014.

4. Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии. – 1989. – №8.

5. Хакен Г. Синергетике – 30 лет. Интервью с профессором Г. Хакеном. (Е.Н. Князева). // Вопросы философии, 2000, №3.

Возникновение концептуальной идеи Евразийского союза в 90-е годы XX века было обусловлено общей неудовлетворенностью развитием интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Поэтому было необходимо найти идеологическую платформу для стимулирования центростремительных тенденций и поиска новых моделей взаимодействия. В условиях глобализации и трансформирующегося мира, очевидно, что «новая идеология определяется национальными интересами государства», которые «имеют генетически присущие черты и вновь приобретенные качества, обусловленные новыми реалиями геополитического положения данного государства по отношению к соседям, соседям их соседей и миру в целом.

[8] Васильева Н.А. Ноосферный вариант цивилизационных перспектив человечества // ПОЛИТЭКС, 2009, N 4. С. 175.